

УДК 94 (470) «1944/1991»

DOI:10.29039/2413-1741-2025-11-4-47-62

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ
КРЫМСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1944–1991 ГГ.)¹**

Дружинина Н. С.

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: nadya_1995@mail.ru*

Попов А. Д.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: poralex79@mail.ru*

На основе комплекса документов из фондов Государственного архива Республики Крым и с учетом актуальной историографии вопроса рассмотрена деятельность учреждений культуры Крымской области в послевоенный период, направленная на монументальную коммеморацию событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Особое внимание уделено деятельности созданного в 1953 г. Управления культуры Крымского областного Совета депутатов трудящихся и подведомственного ему Крымского краеведческого музея (Симферополь) по выявлению, учёту, паспортизации, контролю за состоянием, благоустройству, ремонту, а также сооружению новых памятников и памятных знаков, связанных с событиями Великой Отечественной войны. Автор приходит к выводу, что в рассматриваемый период существовала горизонтально выстроенная (общесоюзный – республиканский – областной уровни) и периодически обновляемая нормативно-правовая база, а также было организовано институциональное взаимодействие с другими органами власти и общественными организациями. Это способствовало достаточно эффективному сохранению и постоянному увеличению количества объектов мемориального наследия вплоть до середины 1980-х гг.

Ключевые слова: памятник, монументальная коммеморация, политика памяти, учреждения культуры, краеведческий музей, Великая Отечественная война, Крым, СССР.

Тематика сохранения памяти о событиях Великой Отечественной войны в Крыму посредством монументальной коммеморации уже неоднократно становилась объектом исследовательского интереса. Наиболее значимыми для изучения данного вопроса являются публикации С. А. Андросова [1], Н. С. Дружининой [25], Н. В. Кармазиной [26], А. А. Кохана [27; 28], А. Э. Ларионова и А. В. Новичкова [29], А. Ю. Манаева [30; 31; 32], А. Д. Попова [35], А. А. Соколова [41; 42]. Однако большинство из них характеризует работу в данном направлении либо государственно-партийных органов в целом, либо специализировавшихся на охране

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Республики Крым № 25-28-20472, <https://rscf.ru/project/25-28-20472/>

памятников общественных организаций. В то же время, анализ источниковой базы показывает значительную вовлеченность в мемориализацию событий 1941–1945 гг. крымских учреждений культуры послевоенного периода. В первую очередь, речь идет о преемственных друг другу учреждениях в составе исполнительного комитета Крымского областного Совета депутатов трудящихся (Крымоблисполкома): в 1945–1953 гг. Отдела культурно-просветительной работы, а с 1953 г. Управления культуры. Именно они выполняли очень значительный объем работ, связанных с учётом, сохранением, благоустройством и сооружением новых мемориальных объектов. Основой источниковой базы исследования являются документы фонда Р-3319 (Управление культуры Совета Министров Крымской АССР, 1953–1993 гг.) Государственного архива Республика Крым, представленные нормативно-правовыми документами общесоюзного и республиканского уровня, отчётами и справками о состоянии памятников, деловой перепиской с республиканскими, районными, городскими органами власти, постановлениями и распоряжениями местного уровня, протоколами заседаний, паспортами и проектами конкретных памятников.

Мемориальные сооружения в виде надмогильных знаков и памятников активно сооружались во время Великой Отечественной войны на всей территории ведения боевых действий. Непосредственно в Крыму первые решения по данному вопросу были приняты Советом народных комиссаров (СНК) Крымской АССР 6 июня 1944 г., спустя менее месяца после полного освобождения территории полуострова. Уже тогда на государственный учёт было взято 27 братских могил советских воинов в Керчи, 17 – в Армянске, 8 – в Феодосии, а также братская могила партизан в Симферополе и Аджимушкайские каменоломни [42, с. 205]. В 1946 г. СНК СССР утвердил постановление «О взятии на учет воинских захоронений, о благоустройстве и сохранении братских могил и захоронений бойцов и командиров Красной Армии, партизан и партизанок Великой Отечественной войны» [27, с. 77], что должно было активизировать работу в этом направлении. Однако в трудных условиях первых послевоенных лет реализация упомянутого решения осуществлялась медленными темпами. На состоявшемся в Крыму 10 июня 1948 г. областном совещании по вопросам охраны памятников констатировалось, что на тот момент отсутствовало закрепление военно-исторических объектов за конкретными организациями. Ситуативно и избирательно определенный интерес к их состоянию проявляли музеи, туристско-экскурсионные организации, структуры Таврического военного округа и Черноморского флота [32, с. 98].

14 октября 1948 г. на общесоюзном уровне было утверждено «Положение об охране памятников культуры», предусматривавшее взятие на учет и охрану государством следующих категорий объектов: памятники архитектуры, памятники искусства, памятники археологии, исторические памятники. Несмотря на некоторую противоречивость формулировок документа, существующие на тот момент мемориальные сооружения, связанные с событиями Великой Отечественной войны, скорее относились к категории исторических, а не архитектурных памятников [2, с. 61–62]. Похожие трактовки впоследствии были окончательно закреплены в

принятом 29 октября 1976 г. Законе СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Руководство и контроль за учётом, охраной, реставрацией и использованием исторических памятников возлагалась на Комитеты по делам культурно-просветительных учреждений при Советах Министров союзных республик (а не на Комитеты по делам архитектуры или Комитеты по делам искусств) [39, с. 65–75], на областном уровне – на отделы культурно-просветительной работы. Соответствующие инструкции республиканского уровня были утверждены несколько позже – в 1949 г. в РСФСР (в состав которой до 1954 г. входила Крымская область), и в 1950 г. в Украинской ССР (УССР), по содержанию они были практически идентичны [31, с. 180, 182].

Первые систематические и целенаправленные усилия по учёту и благоустройству исторических памятников военного времени были предприняты в начале 1950-х гг., когда Крымская область ещё входила в состав РСФСР. Формальной причиной стало принятие 8 сентября 1950 г. Советом Министров РСФСР постановления № 1110 «О благоустройстве братских могил воинов Советской армии, партизан и мирных жителей, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и Гражданской войны 1918–1921 гг.». В 1951 г. в Крыму было благоустроено свыше 4,2 тыс. индивидуальных и братских могил, отремонтировано 753 и построено 164 новых памятника. Тогда же начались перезахоронения останков из некоторых могил, находившихся далеко от населённых пунктов. Они переносились в центры поселений или на кладбища для обеспечения лучшего контроля и ухода за ними [6, л. 68–69].

После создания в 1953 г. общесоюзного и республиканских Министерств культуры все исторические памятники, в том числе связанные с событиями Великой Отечественной войны, оказались в их ведении. В образованном в том же году Управлении культуры Крымоблисполкома, которое входило в организационно-управленческую вертикаль Министерства культуры УССР (с 1954 г.) и Министерства культуры СССР, уже при создании вводилась должность старшего инспектора по музеям и охране памятников. В октябре 1954 г. состоялось областное совещание начальников отделов культуры, на котором обсуждались вопросы, связанные с историческим значением памятников, мерами по улучшению их учёта, охраны и благоустройства. Городские и районные отделы культуры были обеспечены бланками охранных обязательств и актов технического осмотра памятников. К этому времени завершилось оформление охранных обязательств на воинские захоронения периода Великой Отечественной войны в Симферополе, Алуште, Керчи, Евпатории, Феодосии, в Зуйском, Куйбышевском, Симферопольском, Судакском, Черноморском районах [11, л. 7].

Вследствие того, что городские и районные военкоматы на тот момент не уделяли должного внимания вопросам благоустройства воинских захоронений, Управление культуры обратилось в областной военкомат с вопросом о необходимости проверки расходования средств, отпускаемых местным бюджетам на данные цели. После рассмотрения этого вопроса были созданы комиссии, в состав которых вошли военкомы, начальники отделов культуры, представители районных

комитетов партии и райисполкомов. Их задачей являлась проверка состояния братских и индивидуальных могил, определение примерного объёма работ по текущему ремонту памятников, контроль за благоустройством воинских мемориальных объектов. Однако, несмотря на некоторые проводимые мероприятия, как правило приуроченные к ежегодным праздничным датам в мае и ноябре, состояние многих воинских захоронений оставалось неудовлетворительным. Одной из причин этого являлось то, что на территории области находилось много рассеянных по бывшей территории боевых действий военных кладбищ, братских могил и одиночных захоронений, часть из которых располагалась на значительном отдалении от населённых пунктов. В некоторых районах (например, Красноперекопском) имели место случаи отказов председателей колхозов принимать на учёт братские могилы воинов и выполнять соответствующие обязательства по их охране, благоустройству и, тем более, необходимому ремонту [11, л. 9–10].

Под руководством Управления культуры Крымоблисполкома в 1954–1955 гг. проводилась работа по определению состояния памятников, связанных с событиями Великой Отечественной войны. Итоговые акты содержали общее описание памятного объекта, характеристику его состояния, наличие и содержание мемориальных досок и табличек с надписями, информацию о замеченных при осмотре повреждениях, рекомендации по ремонту и благоустройству. Например, хорошее состояние было отмечено у памятников советским воинам в с. Дачное Судакского района и с. Анновка Красногвардейского района. В то же время, указывалось на необходимость проведения ремонтных работ на могилах погибших бойцов в сёлах Перевальное и Сорокино Симферопольского района. На братском военном кладбище периода Великой Отечественной войны в Бахчисарае, охранное обязательство которого принадлежало дворцу-музею, по мнению комиссии следовало провести целый комплекс работ: отремонтировать ограду, обустроить вход и дорожки, благоустроить непосредственно места захоронений [8, л. 5, 7, 40–41, 118, 146, 150].

В приказах Министерства культуры УССР от 2 октября 1954 г. и 17 октября 1955 г. отмечалось, что областной, городские и районные отделы культуры недооценивали поставленные перед ними задачи по охране памятников, вследствие чего многие мемориальные объекты, изначально созданные из «недолговечных материалов», находились в аварийном состоянии и разрушались. Одной из основных проблем называлось ненадлежащее состояние документации. В частности, во многих паспортах объектов отсутствовала информация о наличии мемориальных досок и содержании текстов на них, характеристика состояния памятников, не составлялись аналитические документы с указанием подлежащих ремонту памятников и необходимых для каждого из них видов ремонтных работ. Управление культуры Крымоблисполкома ещё не наладило достаточный контроль за состоянием мемориальных объектов и не принимало действенных мер к нарушителям законодательства об охране памятников. В результате этого не были благоустроены кладбища и могилы воинов советской армии, погибших в борьбе с гитлеровскими захватчиками при освобождении Крыма даже в областном центре – Симферополе. На

протяжении нескольких лет не осваивались средства, отпускаемые на строительство памятников. Ассигнования, предусмотренные в 1955 г. на ремонт и благоустройство воинских захоронений в Симферопольском, Балаклавском, Нижнегорском районах расходовались медленно и неэффективно. Для устранения выявленных недостатков был подписан приказ начальника Управления культуры Крымоблисполкома № 573 от 17 декабря 1955 г., обязывавший усилить контроль за учётом, охраной и содержанием памятников культуры; привлекать к ответственности лиц, допускаявших перестройку, перемещение или снос памятников; обеспечить использование по назначению бюджетных ассигнований, выделяемых на их благоустройство и ремонт [7, л. 208–209; 9, л. 51–53].

В соответствии с приказами Министерства культуры СССР № 583 и Министерства культуры УССР № 1708 от 17 октября 1955 г. были утверждены новые формы паспортов памятников [10, л. 9]. К концу 1955 г. завершилась паспортизация основных памятников в Алуште, Евпатории, Феодосии, Ялте и частично в Симферополе. Однако в других городах и многочисленных районах Крымской области процесс приобрел затяжной характер [11, л. 7; 17, л. 31–33, 36], оставаясь актуальным и в 1960-е – 1970-е гг. Для осуществления паспортизации и регистрации памятников по распоряжению Крымоблисполкома от 25 октября 1963 г. создавались областная и районные комиссии, а решение от 5 июня 1967 г. «О мерах по сохранению памятников природы, истории, культуры в Крымской области» способствовало активизации работ в этом направлении [26, с. 41–42, 50–51].

3 июня 1971 г. Управление культуры Крымоблисполкома утвердило приказ № 123, по которому отдел по охране памятников и местные отделы культуры обязывались провести сверку данных областной картотеки по учету памятников с материалами учета городов и районов. В результате сверки уточнялись охранные зоны, учитывались изменения внешнего вида и состояния памятников вследствие их благословения, реконструкции или полного обновления [19, л. 93–94]. Следующий этап паспортизации начался 17 октября 1972 г., когда коллегия Министерства Культуры УССР, Госстроя УССР и Президиума Украинского общества охраны памятников истории и культуры (УООПИК) приняла постановление «О введении единой унифицированной формы учёта памятников истории и культуры в УССР». Новая единая учетная форма состояла из двух документов: «паспорта» и «учётной карточки». Очередной процесс обновления учётных документов завершился в 1978 г. – к этому времени в Крымской области было взято на учёт 2416 памятников истории и культуры, относящиеся к разным эпохам и событиям прошлого [41, с. 72].

Важную роль в вопросах, связанных с сохранением памятников Великой Отечественной войны, имело взаимодействие государственных органов власти с музеями. В соответствии с Приказом министра культуры УССР «Об участии музеев в охране и популяризации памятников истории, археологии и искусства» от 19 декабря 1962 г. музейным учреждением, на которое возлагались задачи по охране культурного наследия в Крымской области, стал действовавший в г. Симферополь Крымский краеведческий музей. Его сотрудники занимались составлением паспортов объектов; заполняли учётные карточки на выявленные памятники;

вносили дополнения и изменения на основе новых сведений, полученных в результате проверок состояния объектов культурного наследия; уточняли списки воинских захоронений, в том числе относящихся к периоду Великой Отечественной войны [20, л. 23].

Летом 1966 г. был утвержден ещё один приказ Управления культуры Крымоблисполкома по вопросу охраны памятников, который подтверждал координационную роль в этой деятельности Крымского краеведческого музея. Также непосредственно к его компетенции относилась проверка состояния памятников на территории районов Центрального и Северного Крыма. Одновременно с этим за Алуштинским литературно-мемориальным музеем закреплялась территория Алуштинского горисполкома, за Бахчисарайским музеем – Бахчисарайского района, за Евпаторийским краеведческим музеем – Евпаторийского и Черноморского районов, за Керченским историко-археологическим музеем – Керченского горисполкома и Ленинского района, за Феодосийским краеведческим музеем – Феодосийского горисполкома и Кировского района, за Ялтинским музеем – Ялтинского горисполкома [3, л. 1]. С 1 января 1969 г. в Крымском краеведческом музее был создан отдел по учёту и охране памятников истории и культуры с тремя штатными единицами: заведующего отделом, старшего научного сотрудника и научного сотрудника [5, л. 1].

В связи с принятием данных решений музейные сотрудники регулярно совершали контрольные поездки по территории полуострова. Например, в период с 15 по 22 мая 1967 г. научным сотрудником Крымского краеведческого музея по охране и учёту памятников П. В. Тимченко проводилась выездная проверка состояния памятников в Джанкойском и Красноперекоевском районах. Несмотря на то, что в Джанкойском районе военно-исторические объекты были закреплены за колхозами, совхозами, школами, охранные обязательства на значительную часть из них так и не были оформлены. При этом, большинство памятников ко Дню Победы приводились в порядок силами местных жителей на общественных началах. В документах проверки фиксировался и процесс сооружения новых памятников, особенно активизировавшийся в связи с 20-летием Великой Победы. К 9 мая 1965 г. был сооружен памятник погибшим в боях за освобождение Крыма военным лётчикам в Джанкое (скульптор Э. П. Мисько, архитектор В. И. Блюсюк), возведены памятники боевой славы в сёлах Заречное, Луганское, Просторное и пос. Азовское. К 9 мая 1967 г. был сооружён и открыт новый обелиск на могиле воинов советской армии и Черноморского флота в совхозе «Ново-Джанкойский». Однако проверкой был выявлен и ряд негативных фактов. Так, на городском кладбище в Джанкое братская могила восьми воинов советской армии не была благоустроена; братская могила в с. Солёное озеро имела ветхую деревянную ограду. Памятники, сооружённые из непрочных материалов, имелись в сёлах Глинное, Мелководное, Томашевка, Крымка, Лобаново, Майское, Весёлое [14, л. 4, 8]. Положение дел по содержанию и охране памятников боевой славы обсуждалось с секретарем городского комитета партии, заместителем председателями исполкома, начальником отдела культуры и членами правления местного отделения УООПИК. Джанкойский районный совет на

заседании 17 мая 1967 г. рассмотрел вопрос «О мероприятиях по улучшению содержания памятников воинских захоронений, расположенных на территории района на 1967–1970 гг.» и утвердил план мероприятий по указанному вопросу [14, л. 10].

Одновременно П. В. Тимченко отмечалось, что на тот момент ситуация с содержанием памятников в Красноперекопском районе складывалась значительно хуже, чем в Джанкойском районе. Имевшиеся памятники на Перекопском валу были сооружены в 1944–1945 гг. и изначально рассматривались как временные. Ещё один памятник, сооруженный в 1959 г., не в полной мере соответствовал значению связанных с Перекопом исторических событий. Также вызывало опасение состояние мемориализованного командного пункта маршала Советского Союза В. И. Василевского и генерала армии Ф. И. Толбухина: ведущая к нему лестница находилась в аварийном состоянии, входная дверь отсутствовала, под воздействием осадков историческая конструкция разрушалась [14, л. 4–15].

27 декабря 1968 г. экскурсоводом Крымского краеведческого музея Г. Барской проводилось выездное обследование состояния мемориальных объектов в Симферопольском районе по трассе Симферополь – Ялта: памятника погибшим в годы Великой Отечественной войны воинам в с. Пионерское; обелиска на братской могиле воинов на гражданском кладбище в с. Доброе, памятника в центре с. Перевальное, а также открытого в 1963 г. памятника «Партизанская шапка». По результатам проверки был составлен отчёт, в котором подробно описывалось состояние мемориальных объектов, выявленные повреждения, содержались рекомендации по их ремонту и благоустройству. Также в этом документе содержалась информация о датах установки памятников и материалах, из которых они были изготовлены [15, л. 73–75].

Учреждения культуры играли важную роль и в процессе сооружения новых памятников. На основании постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 481 от 24 июня 1966 г. [40] и дублировавшего его на республиканском уровне постановления ЦК КПУ и Совета Министров УССР № 606 от 15 августа 1966 г. [38], было принято совместное постановление бюро Крымского обкома КПУ и Крымоблисполкома № 15/10-6-725 от 26 августа 1966 г. «О порядке проектирования и сооружения памятников и монументов». В соответствии с ним вопросы создания памятных объектов на территории области решались областным комитетом КПУ и облисполкомом по представлению горкомов, райкомов КПУ и исполкомов городских и районных советов, которые иницируя вопросы о сооружении памятников обязаны были руководствоваться критериями их общественной значимости. В контексте данной статьи важно отметить, что организация проектирования и сооружения памятников и монументов возлагалась на Управление культуры Крымоблисполкома (для объектов областного значения). В городах и районах ответственными по этим вопросам определялись местные отделы культуры [13, л. 1–2].

Одним из примеров участия союзных, республиканских и областных учреждений культуры в процессе сооружения новых памятников участникам Великой Отечественной войны является реализациями проекта монумента генерал-

майору авиации, Герою Советского Союза Н. А. Токареву (скульптор В. Е. Цигаль, архитектор В. В. Калинин), который был открыт на Театральной площади в Евпатории 23 февраля 1957 г. Создание памятника герою-авиатору было предусмотрено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1944 г., а проект мемориального сооружения первоначально разрабатывался по заданию Дирекции художественных выставок и панорам Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР. Проектирование памятника растянулось на долгие годы из-за отсутствия согласованности между разными государственными структурами, отвечавшими за объекты монументального искусства, а также по причине частой смены ответственных лиц, занимавшихся его осуществлением. С момента своего создания в 1953 г. Управление культуры Крымоблисполкома взяло на себя координацию действий между разными структурами, связанными с реализацией этого проекта [12, л. 5–6, 12].

После празднования 20-летия Великой Победы в 1965 г. символическое значение Великой Отечественной войны в советской политике памяти резко увеличилось, что повлекло за собой и значительный рост количества памятников, посвященных этому событию [36]. По подсчетам исследователей А. Э. Ларионова и А. В. Новичкова своеобразный «пик» монументального строительства в Крыму пришелся на 1966–1970 гг. При этом, по их же сведениям, в Крыму именно памятники на братских могилах участников Великой Отечественной войны остались самым многочисленным типом мемориальных сооружений, связанных с данным историческим событием, превосходя по количеству сооруженные в последующие десятилетия символические памятники-кенотафы [29, с. 294, 296]. Часть памятников, по разным причинам находившихся в неудовлетворительном состоянии, полностью обновлялась и перестраивалась. Например, в 1970 г. вместо созданного в начале 1950-х гг. памятника участникам Евпаторийского десанта был построен новый мемориал.

Значительное внимание уделялось сооружению не только более масштабных и дорогостоящих памятников, но и памятных знаков. В соответствии с Постановлением ЦК КПУ и Совета Министров УССР № 222 от 2 апреля 1969 г. памятными знаками, которые сооружались по решению областных комитетов КПУ и облисполкомов, считались небольшие скульптурные композиции, мемориальные доски, общая стоимость создания которых не превышала 5 тыс. руб. Их проектирование и сооружение входило в компетенцию республиканских органов власти и осуществлялось силами художественно-производственных комбинатов и мастерских Художественного фонда [37]. На основе указанного нормативно-правового акта в Крымской области был возведён ряд мемориальных объектов данной категории. Так, решением облисполкома № 540 от 19 августа 1969 г. правлению колхоза им. Н. К. Крупской Нижнегорского района разрешалось установить на территории административно-хозяйственного центра символический памятный знак в честь односельчан, погибших в годы войны, стоимостью до 5 тыс. рублей. Он был изготовлен Львовской керамико-скульптурной фабрикой, а контроль за реализацией проекта осуществлялся совместно Управлением культуры и Отделом по делам строительства и архитектуры. На основании постановления Крымоблисполкома

№ 34/13-554 28 августа 1969 г. Бахчисарайскому райисполкому разрешалось установить памятный знак в честь пионера-партизана Виктора Белоусова на территории средней школы в с. Вилино. Памятный знак выполнялся Севастопольским отделением Художественного фонда УССР и был открыт в 1970 г. [16, л. 10–11]. По действовавшему на тот момент решению Крымоблисполкома местные власти могли расходовать на выполнение таких работ до 50% средств, в целом выделяемых на благоустройство подведомственных им населенных пунктов [4, л. 9].

Параллельно с этим продолжалось сооружение более масштабных мемориальных объектов, многие из которых являлись примерами творческого синтеза архитектурных и скульптурных форм. В 1971 г. Красноперекопский райисполком получил разрешение провести реконструкцию надгробия на братской могиле советских воинов в с. Почетное Почтенского сельского совета. За её выполнение был ответственен Крымский художественно-производственный комбинат Художественного фонда УССР, а финансирование осуществлялось совхозом «50 лет Октября». Уже в 1972 г. на братской могиле вместо находившегося здесь ранее небольшого обелиска был установлен новый памятник по проекту скульптора Н. Д. Солощенко в виде вертикальной стелы в форме многоугольника на прямоугольном основании с горельефами, изображающими трех воинов, идущих в атаку. В с. Клепинино Красногвардейского района Крымским художественно-производственным комбинатом Художественного фонда УССР за счёт средств Крымской областной государственной сельскохозяйственной опытной станции осуществлялась реконструкция надгробия на братской могиле. В 1972 г. на месте захоронения был сооружен памятник в виде шестиметровой прямоугольной стелы с примыкающей к ней статуей советского солдата, сжимающего в руках автомат. На стеле была сделана надпись-посвящение «Воинам 51 Армии – благодарные потомки» [18, л. 19, 29; 33, с. 64, 244–245].

Всего в 1971 г. на территории Крымской области в ходе мероприятий по празднованию 26-й годовщины Великой Победы было торжественно открыто 14 новых памятников и установлены 4 мемориальные доски. В частности, 9 мая 1971 г. в Феодосии состоялось открытие после реконструкции обелиска Славы в честь участников гражданской и Великой Отечественной войн. На обновленном монументе был зажжён Вечный огонь от факела, доставленного с Сапун-горы, в также была замурована капсула с землёй из города-героя Севастополя. Почетное право зажечь феодосийский Вечный огонь получили Герои Советского Союза А. В. Пресняков, С. Н. Котов, С. И. Политов и Герой социалистического труда Л. М. Иванцов [18, л. 91]. Такого рода ритуально-символические практики, связанные с сакрализацией памяти о Великой Отечественной войне, в которой особую роль играли города-герои, были очень характерны для советской мемориальной культуры начиная со второй половины 1950-х гг. [см.: 35, с. 13–146].

В 1975 году, отмеченном масштабным празднованием 30-летней годовщины Великой Победы, на территории Крымской области было сооружено 65 новых памятников и памятных знаков, связанных с событиями Великой Отечественной

войны, включая мемориал «Могила Неизвестного солдата» в Симферополе. Кроме того, установлено 7 мемориальных досок, заменено 215 мемориальных плит с именами погибших на братских могилах [26, с. 62, 73]. Также в 1975, 1980 и 1985 гг. Управление культуры Крымоблисполкома наряду с рядом других государственных и общественных структур выступало соорганизатором областных смотров памятников боевой славы, связанных с событиями 1941–1945 гг. [41, с. 70].

В отчёте Управления культуры за 1977 г. указывалось, что в Крымской области сооружено 11 памятников и памятных знаков, в том числе памятные знаки в честь воинов-односельчан в с. Родниковое Симферопольского района, в с. Урожайное Советского района, на месте массовой гибели советских военнопленных в с. Октябрьское Советского района, памятный знак в честь воинов-односельчан в пгт Зуя Белогорского района [21, л. 3–4]. Также в феврале – марте 1977 г. проводилась проверка состояния уже имевшихся на территории Крыма мемориальных объектов, которая выявила ряд фактов неудовлетворительного состояния памятников и отсутствия за ними должного ухода. Перечень указанных в документах проверки недостатков интересен тем, что дает представление о масштабах и характере проблем, проявлявшихся на тот момент в сфере монументальной коммеморации событий Великой Отечественной войны. На могиле советского воина в с. Павловка Белогорского отсутствовал памятник, а надпись на мемориальной плите практически не была видна. На братской могиле советских воинов и партизан в с. Зуя того же района постамент имел повреждения. В с. Малый Маяк Алуштинского горсовета обелиск советским летчикам под влиянием внешних факторов покрылся трещинами. Требовали ремонта мемориальные сооружения на братских могилах мирных жителей в сёлах Зимино и Серебрянка Раздольненского района. Повреждения имели памятные знаки на братских могилах советских воинов в сёлах Октябрьское, Пшеничное и Ровное Первомайского района. Мемориальная доска на братской могиле мирных жителей в пгт Советский не соответствовала захоронению. На братских могилах советских воинов в сёлах Алмазное и Краснофлотское Советского района мемориальные доски вообще отсутствовали. Восстановительного ремонта или перестройки требовали памятники на братских могилах в сёлах Веселое, Глинное, Зелёный Яр, Крымка, Лобаново, Майское, Мелководное, Придорожное, Томашевка Джанкойского района [14, л. 4–8; 20, л. 35–38].

Таким образом, проблемы проявлялись преимущественно в некоторых отдаленных населенных пунктах и уже не являлись системными. Параллельно с этим во многих населенных пунктах Крымской области велись активные работы по ремонту или сооружению мемориальных объектов. В том числе по состоянию на 1 июля 1979 г. выполнялись ремонтные работы на братских могилах советских воинов в Евпатории и с. Запрудное Алуштинского городского совета, а также на месте захоронения мирных жителей в с. Мирное Симферопольского района. Контроль за осуществлением этих мероприятий осуществлялся Управлением культуры и Крымским краеведческим музеем [22, л. 53–55].

Аналогичная картина наблюдалась и в 1980-е гг. В 1982 г. на воинском секторе городского кладбища в Ялте был установлен новый памятник на могиле Героя Советского Союза И. Ф. Лапшина и 70 мемориальных плит из белого мраморовидного известняка на местах одиночных захоронений светских воинов. Также Ялтинским горисполкомом разрабатывались проектные предложения благоустройства воинского сектора на кладбище в пгт Симеиз и братской могилы советских воинов и партизан в пгт Форос [23, л. 9].

План замены, ремонта, реставрации и благоустройства памятников на 1981–1988 гг. был утверждён решением Крымского облисполкома от 29 июля 1981 г. Однако вскоре после его принятия в сфере монументальной коммеморации начались достаточно серьезные проблемы, во-многом связанные с нарастающими кризисными явлениями в народном хозяйстве Советского Союза. 12 апреля 1983 г. было принято совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в расходовании государственных и общественных средств на строительство мемориальных сооружений». В преамбуле документа впервые недвусмысленно констатировалось, что значительная часть мемориалов в стране сооружается «без должной необходимости», а расходуемые на эти цели денежные средства и материальные ресурсы могли бы быть перераспределены на строительство жилья и социальных объектов. Устанавливался особый порядок начала строительства новых и продолжения сооружения уже начатых мемориальных объектов в 1983–1985 гг. – это допускалось только «в каждом отдельном случае с разрешения ЦК КПСС и Совета Министров СССР по ходатайствам ЦК компартий и Советов Министров союзных республик, министерств и ведомств СССР» [24, л. 3].

Однако определенные позитивные тенденции сохранялись, в том числе за счет принятых до апреля 1983 г. решений или ввода относительно «малобюджетных» объектов. Например, в 1984 г. были сооружены памятные знаки в честь воинов-односельчан в с. Лиственное Нижнегорского района, с. Абрикосово Первомайского района, с. Вишневка Красноперекоевского района, в честь Краснознаменной ордена Суворова 2-й степени Феодосийской, Бранденбургской стрелковой дивизии на территории пансионата «Донбасс» в пгт Массандра Ялтинского горисполкома [23, л. 14–15].

Последний в советский период импульс высокой мемориальной активности по увековечению памяти о Великой Отечественной войне в Крыму, как и целом в стране, наблюдался во время празднования 40-летия Великой Победы. Особо следует отметить открытие 5 мая 1985 г. в пос. Героевское Керченского горисполкома памятника участникам Керченско-Эльтигенской десантной операции, который благодаря своей оригинальной форме получил неофициальное название «Парус» (скульпторы Л. В. Тазьба, С. Я. Ковнер, архитектор О. А. Шахов). Решение о его сооружении было принято ещё 28 февраля 1968 г., став одним из примеров достаточно распространенного явления позднесоветских «мемориальных долгостроев» [см.: 35, с. 109–114]. В Симферополе 8 мая 1985 г. состоялось открытие после реконструкции мемориала «Могила Неизвестного солдата» с Вечным огнем на территории Гагаринского парка [34, с. 26, 30].

Таким образом, на протяжении послевоенного советского периода областные учреждения культуры Крыма активно участвовали в решении вопросов, связанных с выявлением, учётом и паспортизацией, контролем за состоянием, благоустройством, ремонтом, а также сооружением новых памятников событиям Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Для этого была сформирована горизонтально выстроенная (общесоюзный – республиканский – областной уровни) и периодически обновляемая нормативно-правовая база, а также организовано институциональное взаимодействие, в том числе с другими органами исполнительной власти и общественными организациями (в первую очередь УООПИК). Всё это способствовало достаточно эффективному сохранению и, главное, постоянному увеличению количества объектов мемориального наследия за счет новых памятников и памятных знаков, что подтверждается комплексом приведенных в данной статье сведений из документальных источников. Описанные выше проблемы были связаны скорее с многочисленностью и многообразием памятников, построенных в разное время и при различных обстоятельствах, а также их рассредоточенностью по территории Крымского полуострова, что неизбежно создавало определенные управленческие и технические трудности. Однако в период со второй половины 1960-х до середины 1980-х гг. эти проблемы достаточно успешно решались. В то же время, для комплексного раскрытия данной темы отдельного рассмотрения в будущем требует деятельность в этом же направлении не только учреждений культуры и крымских музеев (более углубленно), но и органов в сфере строительства и архитектуры, художественно-производственных комбинатов и мастерских, учебных заведений, туристско-экскурсионных организаций, военкоматов, а также дислоцировавшихся в Крыму армейских и флотский подразделений. Кроме того, в исследовательской перспективе более пристального внимания заслуживают основные тенденции монументальной коммеморации отдельных категорий героев и жертв Великой Отечественной войны: партизан, подпольщиков, военнопленных, мирных граждан и др.

Список использованных источников и литературы

1. Андросов С. А. Первые памятники Великой Отечественной войны в Крыму (1944–1945) // Историческое наследие Крыма. – 2006. – № 15. – С. 16–27.
Androsov S. A. Pervye pamyatniki Velikoi Otechestvennoi voiny v Krymu (1944–1945) // Istoricheskoe nasledie Kryma. – 2006. – № 15. – S. 16–27.
2. Государственная монументальная политика: опыт, противоречия, перспективы / В. В. Бондарь, А. Н. Еремеева, О. Н. Маркова, Т. Ю. Юренева; отв. ред. А. Н. Еремеева. – М.: Институт Наследия, 2022. – 168 с.
Gosudarstvennaya monumental'naya politika: opyt, protivorechiya, perspektivy / V. V. Bondar', A. N. Ereemeeva, O. N. Markova, T. YU. Yureneva; otv. red. A. N. Ereemeeva. – M.: Institut Naslediya, 2022. – 168 s.
3. Государственный архив Республики Крым (далее – ГА РК), ф. Р-2865, оп. 2, д. 222.
Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym (dalee – GA RK), f. R-2865, op. 2, d. 222.
4. ГА РК, ф. Р-2865, оп. 2, д. 264.
GA RK, f. R-2865, op. 2, d. 264.
5. ГА РК, ф. Р-2865, оп. 2, д. 265.
GA RK, f. R-2865, op. 2, d. 265.

6. ГА РК, ф. Р-3287, оп. 1, д. 258.

GA RK, f. R-3287, op. 1, d. 258.

7. ГА РК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 84.

GA RK, f. R-3319, op. 1, d. 84.

8. ГА РК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 110.

GA RK, f. R-3319, op. 1, d. 110.

9. ГА РК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 177.

GA RK, f. R-3319, op. 1, d. 177.

10. ГА РК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 187.

GA RK, f. R-3319, op. 1, d. 187.

11. ГА РК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 188.

GA RK, f. R-3319, op. 1, d. 188.

12. ГА РК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 228.

GA RK, f. R-3319, op. 1, d. 228.

13. ГА РК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 706.

GA RK, f. R-3319, op. 1, d. 706.

14. ГА РК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 879.

GA RK, f. R-3319, op. 1, d. 879.

15. ГА РК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 880.

GA RK, f. R-3319, op. 1, d. 880.

16. ГА РК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 960.

GA RK, f. R-3319, op. 1, d. 960.

17. ГА РК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 1101.

GA RK, f. R-3319, op. 1, d. 1101.

18. ГА РК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 1118.

GA RK, f. R-3319, op. 1, d. 1118.

19. ГА РК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 1181.

GA RK, f. R-3319, op. 1, d. 1181.

20. ГА РК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 1434.

GA RK, f. R-3319, op. 1, d. 1434.

21. ГА РК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 1494.

GA RK, f. R-3319, op. 1, d. 1494.

22. ГА РК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 1530.

GA RK, f. R-3319, op. 1, d. 1530.

23. ГА РК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 1701.

GA RK, f. R-3319, op. 1, d. 1701.

24. Государственной архив Российской Федерации, ф. Р-7523, оп. 145, д. 3284.

Gosudarstvennoi arkhiv Rossiiskoi Federatsii, f. R-7523, op. 145, d. 3284.

25. Дружинина Н. С. «Дань уважения мужеству, стойкости, доблести человеческой»: сохранение памяти о Великой Отечественной войне в деятельности Крымского отделения УООПИКа // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2021. – Т. 7, № 4. – С. 20–42.

Druzhinina N. S. «Dan' uvazheniya muzhestvu, stoikosti, dobresti chelovecheskoI»: sokhranenie pamyati o Velikoi Otechestvennoi voine v deyatel'nosti Krymskogo otdeleniya UOOPIKa // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. – 2021. – T. 7, № 4. – S. 20–42.

26. Кармазіна Н. В. Нариси з розвитку історичного краєзнавства в Криму (1954–1991 рр.) / за ред., вступ. ст. А. А. Непомняшого. – Сімферополь, 2005. – 177 с. – (Серія: «Бібліографія кримознавства»; вип. 4).

Karmazina N. V. Narisi z rozvitku istorichnogo kracznavstva v Krimu (1954–1991 rr.) / za red., vstup. st. A. A. Nepomnyashchogo. – Simferopol', 2005. – 177 s.

27. Кохан А. А. К вопросу об охране памятников Великой Отечественной войны во второй половине 1950-х – конце 1980-х гг. // Культурное наследие России. – 2022. – № 4(39). – С. 79–88.
- Kokhan A. A. K voprosu ob okhrane pamyatnikov Velikoi Otechestvennoi voyny vo vtoroi polovine 1950-kh – kontse 1980-kh gg. // Kul'turnoe nasledie Rossii. – 2022. – № 4(39). – S. 79–88.
28. Кохан А. А. Охрана памятников Великой Отечественной войны в Крыму в 1945–1957 гг. в документах Научно-методического совета по охране памятников Академии наук СССР // Культурное наследие России. – 2022. – № 1(36). – С. 76–84.
- Kokhan A. A. Okhrana pamyatnikov Velikoi Otechestvennoi voyny v Krymu v 1945–1957 gg. v dokumentakh Nauchno-metodicheskogo soveta po okhrane pamyatnikov Akademii nauk SSSR // Kul'turnoe nasledie Rossii. – 2022. – № 1(36). – S. 76–84.
29. Ларионов А. Э., Новичков А. В. Монументальные практики увековечения памяти о Великой Отечественной войне в Крыму // Диалог со временем. – 2020. – Вып. 72. – С. 292–309.
- Larionov A. E., Novichkov A. V. Monumental'nye praktiki uvekovecheniya pamyati o Velikoi Otechestvennoi voine v Krymu // Dialog so vremenem. – 2020. – Vyp. 72. – S. 292–309.
30. Манаев А. Ю. Мемориализация событий Великой Отечественной войны в Крыму: памятникоохранный аспект (1944–1991 гг.) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2018. – Т. 4, № 4. – С. 25–39.
- Manayev A. Yu. Memorializatsiya sobytiy Velikoi Otechestvennoi voyny v Krymu: pamyatnikookhrannyi aspekt (1944–1991 gg.) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. – 2018. – T. 4, № 4. – S. 25–39.
31. Манаев А. Ю. Мемориализация событий Великой Отечественной войны в контексте анализа нормативно-правовых актов СССР // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (Евпатория, 30–31 мая 2019 г.). – Симферополь: Ариал, 2019. – С. 178–183.
- Manayev A. Yu. Memorializatsiya sobytiy Velikoi Otechestvennoi voyny v kontekste analiza normativno-pravovykh aktov SSSR // Aktual'nye voprosy okhrany i ispol'zovaniya kul'turnogo naslediya Kryma: Materialy VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Evpatoriya, 30–31 maya 2019 g.). – Simferopol': ArianL, 2019. – S. 178–183.
32. Манаев А. Ю. «На местах нет должного внимания к вопросам охраны историко-культурного хозяйства городов и районов Крыма»: итоговый доклад совещания о проблемах сохранения памятников полуострова в 1948 г. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2021. – Т. 7, № 4. – С. 80–106.
- Manayev A. Yu. «Na mestakh net dolzhnogo vnimaniya k voprosam okhrany istoriko-kul'turnogo khozyaistva gorodov i raionov Kryma»: itogovyi doklad soveshchaniya o problemakh sokhraneniya pamyatnikov poluostrova v 1948 g. // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. – 2021. – T. 7, № 4. – S. 80–106.
33. Памятники и памятные места в Республике Крым, связанные с событиями Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. – Симферополь: Таврида, 2015. – 496 с.
- Pamyatniki i pamyatnye mesta v Respublike Krym, svyazannye s sobyitiyami Velikoi Otechestvennoi voyny 1941–1945 godov. – Simferopol': Tavrida, 2015. – 496 s.
34. Попов А. Д. Празднование 40-летия Победы и тенденции развития исторической памяти о Великой Отечественной войне в последнее советское десятилетие // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2018. – Т. 5, № 2. – С. 15–34.
- Popov A. D. Prazdnovanie 40-letiya Pobedy i tendentsii razvitiya istoricheskoi pamyati o Velikoi Otechestvennoi voine v poslednee sovetskoe desyatiletie // Rossiiskie regiony: vzglyad v budushchee. – 2018. – T. 5, № 2. – S. 15–34.
35. Попов А. Д. Созвездие немеркнущей славы: города-герои Юга России и советская память о Великой Отечественной войне. – Симферополь: Н. Орианда, 2025. – 276 с.
- Popov A. D. Sozvezdie nemerknushchei slavy: goroda-geroi Yuga Rossii i sovetskaya pamyat' o Velikoi Otechestvennoi voine. – Simferopol': N. Orianda, 2025. – 276 s.

36. Попов А. Д., Пивоваров Н. Ю., Сак К. В. Ритмы прошлого: первые годовщины Великой Отечественной войны в советской политике памяти 1945–1965 гг. // Российская история. – 2023. – № 3. – С. 95–114.

Popov A. D., Pivovarov N. Yu., Sak K. V. Ritmy proshlogo: pervye godovshchiny Velikoi Otechestvennoyi voyny v sovetskoi politike pamyati 1945–1965 gg. // Rossiiskaya istoriya. – 2023. – № 3. – S. 95–114.

37. Постанова ЦК КПУ і Ради Міністрів УРСР «Про заходи до поліпшення монументального та архітектурно-художнього оформлення міст і сіл Української РСР» от 2 квітня 1969 р. № 222 // Законодавство про пам'ятники історії та культури: зб. норм. актів / Під ред. О. Н. Якименка. – Київ: Політвидав України, 1970. – С. 195–198.

Postanova TSK KPU i Radi Ministriv URSR «Pro zakhodi do polipshchennya monumental'nogo ta arkhitekturno-khudozhn'ogo оформлення mist i sil Ukraïns'koï RSR» ot 2 kvitnya 1969 r. № 222 // Zakonodavstvo pro pam'yatniki istorii ta kul'turi: zb. norm. aktiv / Pid red. O. N. Yakimenka. – Kiïv: Politvidav Ukraïni, 1970. – S. 195–198.

38. Постанова ЦК КПУ і Ради Міністрів УРСР «Про порядок проектування та спорудження пам'яток та монументів» від 15 серпня 1966 р. № 606 // Законодавство про пам'ятники історії та культури: зб. норм. актів / Під ред. О. Н. Якименка. – Київ: Політвидав України, 1970. – С. 194–195.

Postanova TSK KPU i Radi Ministriv URSR «Pro poriyadok proektuvannya ta sporudzhennya pam'yatok ta monumentiv» vid 15 serpnia 1966 r. № 606 // Zakonodavstvo pro pam'yatniki istorii ta kul'turi: zb. norm. aktiv / pid. red. O. N. Yakimenka. – Kiïv.: Politvidav Ukraïni, 1970. – S. 194–195.

39. Постановление Совета Министров СССР «О мерах улучшения охраны памятников культуры» от 14 октября 1948 г. № 3898 // Охрана памятников истории и культуры: сб. документов. – М.: Советская Россия, 1973. – С. 65–75.

Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR «O merakh uluchsheniya okhrany pamyatnikov kul'tury» ot 14 oktyabrya 1948 g. № 3898 // Okhrana pamyatnikov istorii i kul'tury: sb. dokumentov. – M.: Sovetskaya Rossiya, 1973. – S. 65–75.

40. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О порядке проектирования и сооружения памятников и монументов» от 24 июня 1966 г. № 481 // Охрана памятников истории и культуры: сб. док. / сост. Г. Г. Анисимов. – М.: Советская Россия, 1973. – С. 155–156.

Postanovlenie TSK KPSS i Soveta Ministrov SSSR «O poryadke proektirovaniya i sooruzheniya pamyatnikov i monumentov» ot 24 iyunya 1966 g. № 481 // Okhrana pamyatnikov istorii i kul'tury: sb. dok. / sost. G. G. Anisimov. – M.: Sovetskaya Rossiya, 1973. – S. 155–156.

41. Соколов А. А. Взаимодействие государства и общественности в деле охраны памятников истории и культуры в Крыму (конец 60-х – 70-е гг. XX века) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 2 (58). – Т. 2. – С. 69–73.

Sokolov A. A. Vzaimodeistvie gosudarstva i obshchestvennosti v dele okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury v Krymu (konets 60-kh – 70-e gg. XX veka) // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 2 (58). – T. 2. – S. 69–73.

42. Соколов А. А. Памятники истории и культуры Крыма: состояние, охрана, реставрация (1944–1953) // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2012. – Т. 25, № 2. – С. 204–216.

Sokolov A. A. Pamyatniki istorii i kul'tury Kryma: sostoyanie, okhrana, restavratsiya (1944–1953) // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. – 2012. – T. 25, № 2. – S. 204–216.

Druzhunina N. S., Popov A. D. Activities of cultural institutions of the Crimean region for the protection of monuments of the Great Patriotic War (1944–1991)

The article, based on a set of documents from the funds of the State Archive of the Republic of Crimea and taking into account the current historiography of the issue, considers the activities of cultural institutions of the Crimean region in the post-war period, aimed at monumental commemoration of the events of the Great Patriotic War of 1941–1945. Special attention is paid to the activities of the Department of Culture of the Crimean Regional Council of Workers' Deputies created in 1953 and the Crimean Museum of Local Lore subordinate to

it (Simferopol) for the identification, accounting, certification, condition control, improvement, repair, as well as the construction of new monuments and memorials related to the events of the Great Patriotic War. The author concludes that during the period under review there was a horizontally built (all-Union – republican – regional) and periodically updated regulatory framework, as well as institutional interaction with other authorities and public organizations was organized. This contributed to a fairly effective preservation and constant increase in the number of memorial heritage sites until the mid-1980s.

Keywords: monument, monumental commemoration, memory policy, cultural institutions, local history museum, Great Patriotic War, Crimea, USSR.